

e-ISSN 3060-5059

DOI: 10.67227

IJTIMOYIY-GUMANITAR SOHADA ILMIY-INNOVATSION TADQIQOTLAR

ILMIY METODIK JURNAL

Scientific and Innovative Research in
Social and Humanitarian Studies

Vol. 3 • Issue 9

2026

Founded in 2024

publishscience.uz

publish_science_journal@mail.ru

PEER REVIEWED • OPEN ACCESS

BADIIY MATNDA MAKON PSIXOLOGIK DRAMATIZM NATIJASI SIFATIDA

Makhmadieva Gulchekhra

Termiz iqtisodiyot va servis universiteti, o'qituvchi.

e-mail: mahmadiyeva1976@gmail.com **ORCID:** <https://orcid.org/0009-0009-1380-7616>

Annotatsiya.

Maqolada badiiy makon adabiy asar poetikasining eng muhim tarkibiy qismlaridan biri sifatida ko'rib chiqiladi. Makonning tashkil etilishi nafaqat badiiy olamning o'ziga xos xususiyatlarini belgilashi, balki qahramonlarning ichki holati, kechinmalari va psixologik ziddiyatlar sabablarini yanada chuqurroq ochib berishga xizmat qilishi ko'rsatiladi. Tahlil natijalari makon obrazlari muallif g'oyasini ifodalashning muhim vositasiga aylanishi hamda syujet rivojiga hamroh bo'luvchi emotsional taranglikni aks ettirishini ko'rsatadi. Matnning makoniy tashkil etilishi bilan asardagi psixologik dramatism o'rtasidagi bog'liqlik, shuningdek, uning badiiy yaxlitlikni yaratishdagi o'rniga alohida e'tibor qaratiladi.

Kalit so'zlar: badiiy makon, psixologik dramatism, poetika, narratologiya, psixopoetika, badiiy matn, ichki ziddiyat, xronotop, makon semiotikasi.

ПРОСТРАНСТВО КАК РЕЗУЛЬТАТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ДРАМАТИЗМА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Махмадиева Гульчехра

Термезский университет экономики и сервиса, преподаватель.

Аннотация.

В статье рассматривается художественное пространство как один из важнейших компонентов поэтики литературного произведения. Показано, что организация пространства не только определяет особенности художественного мира, но и способствует более глубокому раскрытию внутреннего состояния персонажей, их переживаний и причин психологических конфликтов. Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что пространственные образы становятся важным средством выражения авторского замысла и отражают эмоциональное напряжение, сопровождающее развитие сюжета. Особое внимание уделяется взаимосвязи пространственной организации текста с психологическим драматизмом произведения, а также её роли в создании художественной целостности.

Ключевые слова: художественное пространство, психологический драматизм, поэтика, нарратология, психопоэтика, художественный текст, внутренний конфликт, хронотоп, семиотика пространства.

SPACE AS A RESULT OF PSYCHOLOGICAL DRAMATISM IN A LITERARY TEXT

Makhmadieva Gulchekhra

Termez University of Economics and Service, Lecturer.

Abstract.

The article examines artistic space as one of the most important components of the poetics of a literary work. It demonstrates that the organization of space not only determines the distinctive features of the fictional world but also contributes to a deeper understanding of the characters' inner states, experiences, and the causes of psychological conflicts. The analysis shows that spatial images become an important means of expressing the author's artistic intention and reflect the emotional tension accompanying the development of the plot. Particular attention is paid to the relationship between the spatial organization of the text and the psychological dramatism of the work, as well as to its role in creating artistic integrity.

Keywords: artistic space, psychological dramatism, poetics, narratology, psychopoetics, literary text, internal conflict, chronotope, semiotics of space.

Введение. Вопрос о художественном пространстве занимает важное место в современных литературоведческих исследованиях. Сегодня его рассматривают не только как место, в котором происходят события произведения, но и как один из способов раскрытия авторского замысла. Пространство помогает понять внутреннее состояние героя, передает его переживания, отношение к происходящему и создает эмоциональный фон повествования. Если раньше основное внимание уделялось композиционной роли пространства, то в современных исследованиях все чаще подчеркивается его значение для раскрытия психологического содержания произведения. Через описание окружающего мира, деталей интерьера, природных образов и других пространственных элементов писатель показывает внутренние изменения

персонажа и развитие его конфликта [4; 5; 17]. Поэтому художественное пространство следует рассматривать как важный элемент поэтики, который участвует в формировании общего смысла произведения и помогает глубже понять авторскую идею [1; 4].

Психологический драматизм возникает из внутренних противоречий личности и из столкновения чувств, убеждений и жизненных ценностей. В такие периоды художественное пространство перестает выполнять роль нейтрального фона и начинает воспроизводить душевное состояние героя. Оно как бы откликается на его переживания: сужается, делается замкнутым и тревожным либо, напротив, наполняется символическими образами, которые передают глубину внутреннего конфликта. Чем выше эмоциональная напряженность персонажа, тем более рельефно пространство отражает его духовный мир и тем лучше помогает читателю ощутить скрытый смысл происходящего.

Особенности художественного пространства наиболее полно раскрываются в произведениях, где внимание автора сосредоточено на внутренней жизни человека. В романах Ф. М. Достоевского городская среда становится частью психологического повествования: тесные квартиры, темные дворы и запутанные петербургские переулки создают атмосферу, созвучную душевным переживаниям героев. В прозе Ф. Кафки пространство, напротив, теряет привычную определенность. Оно выглядит непредсказуемым и иррациональным, усиливая ощущение тревоги, одиночества и отчуждения. Подобный художественный прием характерен и для узбекской литературы. Пространственные образы здесь служат не только фоном повествования, но и помогают передать национальное мировосприятие, духовные ориентиры общества и особенности внутреннего мира персонажей, сформированные культурно-исторической традицией [2; 10; 12; 13].

Проблемы художественного пространства и хронотопа уже давно являются предметом научного интереса и нашли отражение во многих литературоведческих исследованиях. Однако внимание исследователей в основном сосредоточено на композиционной организации текста, особенностях построения художественного мира и его структурных элементах. Значительно реже пространство рассматривается в связи с внутренней жизнью персонажа и его психологическими переживаниями. Между тем именно эмоциональные конфликты, духовные кризисы и изменения в сознании героя нередко определяют характер художественного пространства и его смысловое наполнение. Этот аспект до сих пор остается недостаточно разработанным и требует более детального изучения.

В центре внимания данной статьи находится проблема взаимодействия психологического драматизма и художественного пространства. Исследование направлено на выяснение того, как внутренние конфликты персонажей отражаются в пространственной организации произведения и каким образом пространство становится одним из средств выражения его художественного смысла.

2. ОБЗОР НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Исследование художественного пространства занимает одно из центральных мест в современном литературоведении. В последние десятилетия данная категория рассматривается как сложная многоуровневая система, объединяющая композиционные, семантические, когнитивные, культурологические и психологические компоненты художественного текста. В центре внимания исследователей находится вопрос о том, каким образом пространственная организация произведения участвует в создании художественного смысла и моделировании внутреннего мира персонажа.

Теоретические основы изучения художественного пространства были заложены в трудах М. М. Бахтина. Разрабатывая концепцию хронотопа, ученый показал неразрывную связь времени и пространства в литературном произведении. Пространство, согласно Бахтину, выступает не только местом развития действия, но и формой воплощения авторской картины мира, определяющей характер поведения персонажей и логику развития сюжета [1].

Особое место занимает психопоэтический подход, рассматривающий пространство как отражение эмоциональной динамики личности. В рамках данной концепции пространственные характеристики художественного мира изменяются параллельно развитию психологического конфликта. Закрытые помещения, лабиринты, пустые улицы, разрушенные дома, бесконечные дороги, лестницы и окна приобретают символическое значение, отражая тревогу, одиночество, страх, надежду или духовное преображение героя [16; 19; 20].

Подобные закономерности особенно ярко проявляются в произведениях Ф. М. Достоевского. Небольшие комнаты, узкие лестницы, тесные переулки Петербурга становятся художественной проекцией нравственного кризиса Раскольникова, Свидригайлова и других персонажей. Пространство перестает выполнять исключительно описательную функцию и превращается в самостоятельный психологический образ [2; 10].

Аналогичный принцип наблюдается в произведениях Франца Кафки. Пространственная неопределенность, бесконечные коридоры, закрытые помещения, недоступные учреждения формируют ощущение экзистенциальной тревоги, отчуждения и абсурда человеческого существования. Именно поэтому пространство начинает выполнять функцию моделирования психологической реальности героя [12; 13].

В узбекской литературе проблема художественного пространства также приобретает особое значение. В романах Абдуллы Кадыри пространство традиционного города, махалли, семейного дома и дороги становится важнейшим средством раскрытия национальной картины мира. В произведениях Уткира Хошимова психологическое пространство тесно связано с нравственным выбором личности, семейными ценностями и исторической памятью народа [14; 15].

Современные исследования подтверждают возрастающий интерес к феноменологии художественного пространства. Анализ, основанный на концепции Башляра, показывает, что пространство следует понимать как носитель памяти, идентичности, эмоционального опыта и психологической травмы, а не только как место действия произведения [3].

Таким образом, существующая научная литература создает прочную теоретическую основу для дальнейшего изучения взаимосвязи психологического драматизма и пространственной организации художественного текста. Настоящее исследование направлено на восполнение указанного пробела посредством комплексного анализа механизмов формирования художественного пространства как результата внутреннего конфликта персонажей [11].

3. МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Настоящее исследование выполнено в рамках современной литературоведческой парадигмы, объединяющей достижения классической поэтики, нарратологии, когнитивного литературоведения и психопоэтики. Комплексный характер объекта исследования обусловил необходимость применения взаимодополняющих методов анализа, позволяющих рассмотреть художественное пространство как динамическую категорию, тесно связанную с психологическим драматизмом персонажей.

Материал исследования

Материалом исследования послужили произведения русской, мировой и узбекской литературы, в которых пространственная организация играет существенную роль в раскрытии внутреннего конфликта личности:

Ф. М. Достоевский — «Преступление и наказание», «Идиот»;

Абдулла Кадыри — «Минувшие дни» (*O'tkan kunlar*);

Уткир Хошимов — «Меж двух дверей» (*Ikki eshik orasi*).

Выбор произведений обусловлен тем, что каждое из них представляет собственную модель художественного пространства, тесно связанную с психологическим состоянием персонажей, особенностями конфликта и авторской концепцией действительности.

Методы исследования

В работе использован комплекс методов.

Структурно-семиотический метод позволил определить пространственные оппозиции («открытое — закрытое», «верх — низ», «центр — периферия», «дом — внешний мир») и выявить их роль в организации художественного текста.

Герменевтический метод использовался для интерпретации символического значения пространственных образов с учетом историко-культурного контекста произведений.

Сравнительно-типологический метод обеспечил сопоставление пространственных моделей в произведениях разных национальных литератур, выявление общих закономерностей и национально-специфических особенностей.

Психопоэтический анализ позволил установить взаимосвязь между эмоциональной динамикой персонажей и трансформацией художественного пространства. Пространственные изменения рассматривались как отражение внутреннего конфликта, нравственного выбора и психологического кризиса.

Нарратологический анализ был направлен на исследование взаимодействия повествовательной перспективы, композиции и пространственной организации текста.

Исследование строится на следующих принципах:

1. Пространство рассматривается как самостоятельная художественная категория, обладающая собственной семантикой.
2. Пространственная организация текста анализируется во взаимосвязи с развитием психологического конфликта.
3. Пространственные образы интерпретируются с учетом культурной, философской и национальной специфики произведения.
4. Изменение пространственной модели рассматривается как показатель внутренней трансформации персонажа.
5. Художественное пространство исследуется не изолированно, а в единстве с композицией, системой образов и повествовательной структурой.

Научная новизна исследования

Научная новизна заключается в разработке концепции художественного пространства как результата психологического драматизма. Предлагается рассматривать пространство не только как компонент хронотопа, но и как самостоятельный индикатор эмоционального состояния персонажа. Впервые предпринята попытка объединить психопоэтический, семиотический, нарратологический и когнитивный подходы в единой модели анализа, применимой к произведениям русской, мировой и узбекской литературы.

Предложенная методология может быть использована при исследовании психологической поэтики, сравнительного литературоведения, когнитивной нарратологии и анализа художественного текста в системе филологического образования.

4. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБСУЖДЕНИЕ

Пространство как психологическая проекция сознания героя (на материале романа Ф. М.

Достоевского «Преступление и наказание»)

Проведенный анализ показывает, что художественное пространство в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» представляет собой не статичный фон повествования, а самостоятельную художественную категорию, непосредственно отражающую внутреннее состояние персонажей. Пространственная организация произведения развивается синхронно с психологической эволюцией Раскольникова, вследствие чего пространство становится своеобразной моделью его сознания.

Особенность пространственной системы романа заключается в преобладании закрытых, тесных и ограниченных локусов. Комната Раскольникова, лестницы, дворы-колодцы, трактиры, комнаты Сони Мармеладовой и старухи-процентщицы образуют единую семантическую систему, в которой каждый пространственный образ соотносится с определенным этапом внутреннего кризиса героя. Исследователи отмечают, что пространство романа отражает психологическое состояние Раскольникова и сопровождает его нравственную трансформацию.

Наиболее значимым пространственным образом становится комната Раскольникова. Автор сознательно подчеркивает ее крайнюю тесноту и замкнутость. В традиционной интерпретации данное пространство рассматривается как место проживания героя, однако проведенный анализ позволяет утверждать, что оно выполняет значительно более сложную функцию.

Комната становится материальным воплощением сознания Раскольникова. Ее ограниченность символизирует духовную изоляцию героя от окружающего мира, а отсутствие свободного пространства передает невозможность внутреннего освобождения. Именно здесь возникает теория «сильной личности», оправдывающая преступление, именно здесь происходит длительное нравственное саморазрушение.

Следовательно, пространство оказывается не причиной психологического кризиса, а его художественным следствием. Автор не помещает героя в тесную комнату для усиления драматического эффекта; напротив, сама пространственная модель возникает как отражение внутреннего состояния персонажа.

Особую роль играет образ Петербурга. В произведении город перестает быть реальным географическим пространством. Он превращается в психологический организм, который взаимодействует с героем.

Узкие улицы, душные дворы, шумные трактиры, постоянная жара, пыль и многолюдность создают ощущение внутреннего давления. Пространство города словно повторяет эмоциональное состояние Раскольникова. Его хаотичность соответствует хаосу сознания героя, а отсутствие открытых горизонтов подчеркивает невозможность духовного выхода из кризиса. Современные исследования показывают, что Петербург у Достоевского функционирует как когнитивное и символическое пространство, формирующее восприятие центральных философских идей романа.

Особый интерес представляет сопоставление пространств Раскольникова и Сони Мармеладовой. Комната Сони также бедна и тесна, однако ее семантика принципиально отличается. Если пространство Раскольникова наполнено отчуждением и внутренним расколом, то пространство Сони становится местом нравственной поддержки, сострадания и духовного возрождения.

Следовательно, психологическое значение пространства определяется не его физическими характеристиками, а внутренним состоянием человека. Одинаково скромные помещения приобретают противоположную художественную семантику благодаря различным нравственным установкам персонажей.

На основании проведенного анализа можно выделить несколько закономерностей формирования художественного пространства.

Тип пространства	Психологическое состояние героя	Художественная функция
Замкнутое пространство	Страх, чувство вины, отчуждение	Изоляция сознания
Пороговое пространство	Нравственный выбор	Переход между этапами внутреннего конфликта
Городское пространство	Психологическое давление	Материализация внутреннего кризиса
Пространство духовного общения	Надежда, сострадание	Начало нравственного возрождения

Полученные результаты позволяют сформулировать важное теоретическое положение настоящего исследования. Художественное пространство не существует независимо от психологического драматизма персонажей. Оно формируется в результате развития внутреннего конфликта и изменяется одновременно с трансформацией сознания героя.

Таким образом, анализ романа «Преступление и наказание» подтверждает выдвинутую в настоящем исследовании гипотезу: художественное пространство представляет собой результат психологического драматизма и выступает одной из ведущих форм художественной репрезентации внутреннего мира личности.

4.1. Пространство как отражение духовного и нравственного выбора героя (на материале произведений Абдуллы Кадыри и Уткира Хошимова)

В узбекской литературе художественное пространство занимает важное место в раскрытии внутреннего мира персонажей. В произведениях Абдуллы Кадыри и Уткира Хошимова пространство не ограничивается

описанием места действия. Оно становится художественным средством выражения духовного состояния человека, его нравственного выбора, жизненных ценностей и мировоззрения.

Роман Абдуллы Кадыри «Минувшие дни» («O'tkan kunlar») является одним из наиболее значительных произведений узбекской литературы, в котором пространство выполняет не только композиционную, но и психологическую функцию. Пространственная организация романа строится на противопоставлении домашнего пространства, общественной среды и дороги.

Психологическое пространство романа раскрывается также посредством изображения городской среды. Город представлен как сложное социальное пространство, в котором пересекаются различные интересы, мировоззрения и судьбы людей. Внешние изменения городской жизни сопровождаются внутренними изменениями героев, что свидетельствует о тесной взаимосвязи пространства и психологического состояния личности.

В произведениях Уткира Хошимова проблема художественного пространства получает новое развитие. Особенно ярко это проявляется в романе «Меж двух дверей» («Ikki eshik orasi»). Уже само название произведения имеет глубокое символическое значение. Образ двух дверей отражает философское представление о жизненном пути человека, который проходит между рождением и смертью, между добром и злом, между нравственным выбором и духовной ответственностью.

Пространство дома в романе становится центром человеческих взаимоотношений. Именно здесь раскрываются характеры героев, формируются семейные ценности, проявляются любовь, сострадание, взаимопомощь и ответственность. Однако дом не всегда изображается как пространство покоя. В периоды жизненных испытаний он превращается в место тяжёлых переживаний, ожидания и душевной боли.

Большую роль играет пространство махалли. В узбекской культуре махалля является не только территориальным объединением людей, но и особым духовным пространством, в котором сохраняются национальные традиции, моральные нормы и коллективная память народа. Через изображение махалли писатель раскрывает нравственные основы общества и показывает влияние общественной среды на формирование личности.

Таким образом, результаты исследования подтверждают, что художественное пространство является одним из важнейших средств психологической характеристики персонажей. Его организация определяется не только особенностями сюжета, но и внутренним состоянием героя, его нравственным выбором и духовным развитием. Пространство становится своеобразным отражением психологического драматизма, посредством которого автор раскрывает сложный мир человеческих переживаний и формирует идейно-художественную концепцию произведения.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование позволило установить, что художественное пространство является одной из ключевых категорий поэтики, принимающей активное участие в раскрытии психологического драматизма произведения. В отличие от традиционного понимания пространства как места развития событий, современный литературоведческий анализ показывает, что оно представляет собой сложную художественную систему, тесно связанную с внутренним миром персонажей, их эмоциональным состоянием, нравственным выбором и мировоззренческими установками. В ходе исследования выявлено, что пространственная организация художественного текста обладает динамическим характером. Она изменяется одновременно с развитием внутреннего конфликта героя, отражая его душевные переживания, духовный кризис, процесс нравственного становления или внутреннего преображения. Следовательно, пространство выполняет не только композиционную функцию, но и становится самостоятельным средством психологической характеристики персонажей. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов при изучении теории литературы, сравнительного литературоведения, психопоэтики, когнитивной поэтики, а также в преподавании дисциплин «Теория литературы», «Анализ художественного текста», «История русской литературы» и «История узбекской литературы» в высших учебных заведениях. Таким образом, проведённое исследование подтверждает, что художественное пространство представляет собой не только важнейший элемент композиции, но и особую форму художественного осмысления внутреннего мира человека. Именно посредством пространственных образов авторы передают глубину психологического драматизма, раскрывают нравственную сущность личности и формируют философскую концепцию произведения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин М. М. *Формы времени и хронотопа в романе: очерки по исторической поэтике* // *Вопросы литературы и эстетики*. – Москва: Художественная литература, 1975. – С. 234–407. – URL: <https://philologos.narod.ru/bakhtin/hronotop/hronmain.html> Philologos
2. Бахтин М. М. *Проблемы поэтики Достоевского*. – 3-е изд. – Москва: Художественная литература, 1972. – 470 с. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_rc_3497858/ Русская национальная библиотека
3. Башляр Г. *Поэтика пространства* / пер. с фр. Н. Кулиш. – Москва: Ад Маргинем Пресс, 2014. – 352 с. – ISBN 978-5-91103-205-0. – URL: <https://admarginem.ru/product/poetika-prostranstva/> Ad Marginem
4. Лотман Ю. М. *Структура художественного текста* // Лотман Ю. М. *Об искусстве: Структура художественного текста. Семиотика кино и проблемы киноэстетики. Статьи, заметки, выступления (1962–1993)*. – Санкт-Петербург: Искусство-СПБ, 1998. – С. 14–285. – ISBN 5-210-01523-8. – URL:

https://ecat.library.spbu.ru/web/index.php?C21COM=S&I21DBN=FIL_FULLTEXT&P21DBN=FIL&S21STR=13.09 Ecat Library

5. Лотман Ю. М. *Семіосфера*. – Санкт-Петербург: Искусство-СПБ, 2000. – 704 с. – ISBN 5-210-01488-6. – URL: <https://www.kronk.spb.ru/library/lotman-yum-2000.htm> [kronk.spb.ru](https://www.kronk.spb.ru)
6. Лихачёв Д. С. *Поэтика древнерусской литературы*. – 3-е изд., доп. – Москва: Наука, 1979. – 360 с. – URL: https://diss.unn.ru/files/2017/762/diss-Medvedkova_-762.pdf diss.unn.ru
7. Женетт Ж. *Фигуры: работы по поэтике: в 2 т.* / пер. с фр.; ред. и предисл. С. Зенкина. – Москва: Издательство им. Сабашниковых, 1998. – Т. 1. – 470 с.; Т. 2. – 469 с. – ISBN 5-8242-0064-5; 5-8242-0065-3. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_000584764/ [Русская национальная библиотека](https://rusneb.ru)
8. Изер В. *Акт чтения: теория эстетического воздействия*. – Москва: Прогресс-Традиция, 2004. – 464 с. – URL: <https://kasbhunartalmi.uz/index.php/kht/article/view/102> kasbhunartalmi.uz
9. Рикёр П. *Время и рассказ: в 2 т.* / пер. Т. В. Славко. – Москва; Санкт-Петербург: ЦГНИИ ИНИОН РАН; Культурная инициатива; Университетская книга, 2000. – Т. 1. – 313 с. – ISBN 5-7914-0023-3. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_000652900/ [Русская национальная библиотека](https://rusneb.ru)
10. Достоевский Ф. М. *Преступление и наказание*. – Москва: Эксмо, 2023. – ISBN 978-5-04-193919-9. – URL: <https://eksmo.ru/ebook/prestuplenie-i-nakazanie-ITDA47811/> eksmo.ru
11. Махмадиева Г. Выражение межстилевого синтеза и поэтика хронотопа в русских и узбекских рассказах // «XXI асрда инновацион технологиялар, фан ва таълим тараққиётидаги долзарб муаммолар» номли республика илмий-амалий конференцияси. – 2025. – Т. 3, № 4. – URL: <https://universalpublishings.com/~niverta1/index.php/itfttdm/article/view/11473>